

Ситуация перевернулась так неожиданно, что все присутствующие оказались застигнуты врасплох.

Когда Коу Бэйян силой применил смертоносную технику, чтобы убить Красивого Книжника, в сердцах трех остальных помощников закралась тревога.

Они боялись, что следующей целью для атаки Коу Бэйяна станут они сами.

Но стоило Коу Бэйяну выкрикнуть то слово, как все они поняли: он выдохлся и дошел до предела.

Не успели они сделать и движения, как сначала Чэнь Фэна отбросил назад мощный поток энергии, а затем и самого Коу Бэйяна легко и жестоко забили до смерти, не оставив ему ни малейшего шанса на сопротивление.

Подобная сила выглядела поистине устрашающе.

— Вот почему от вашей человеческой швали толку никакого, чуть было им сбежать не дали.

Голос принадлежал тигровому демону, чья нижняя часть тела была обернута пестрой тигриной шкурой, а шею украшал ожерелье из черепов.

Внимательно приглядевшись, Чэнь Фэн заметил, что этот тигровый демон гораздо больше напоминает человека, чем все встреченные им ранее монстры: за исключением огромной тигриной головы, все его тело ничем не отличалось от человеческого, а аура была куда более сдержанной и послушной.

Это не обычный демон...

В сердце Чэнь Фэна поднялась тревога: заметив, как вспышка молнии мгновенно снесла голову Коу Бэйяна, он мог с уверенностью сказать, что сила этого демона невероятно жуткая.

— Великий Владыка Янь из Безмолвного Леса.

Кто-то в толпе назвал происхождение этого тигрового демона.

Чэнь Фэн нахмурился, поднимая в памяти воспоминания прежнего владельца тела: имя Великого Владыки Янь было ему незнакомо, а вот название Безмолвный Лес звучало пугающе.

Или, вернее сказать, в глазах прежних охотников это место было настоящей смертельной ловушкой.

Безмолвный Лес лежал к юго-западу от уезда Моян, и еще никто не осмеливался ступить в эту страшную чашу — можно сказать, что это был путь в один конец, о котором даже чиновники уезда Моян предпочитали молчать.

Какая связь между этим Великим Владыкой Янь и оборотнем Лазурного Волка?

Про себя размышляя об этом, Чэнь Фэн напряг все силы и не смел проявлять беспечность: сила этого тигрового демона была слишком ужасна, он расправился с Коу Бэйяном в мгновение ока.

Как жаль: он только-только вступил в Секту Четырех Морей, еще не успел освоить ни единой техники, а всю секту уже вырезали, оставив его в одиночестве скитаться сиротой.

Тигровый демон, которого звали Великим Владыкой Янь, совершенно не заботился о чужих взглядах. Он оторвал руку от упавшего на землю трупа Коу Бэйяна и принялся увлеченно ее грызть.

— Я бежал сюда из леса день и ночь, в животе страшно пусто. А отведать плоти культиватора на Полушаге Сферы Нефритовой Жидкости — весьма неплохо.

Великий Владыка Янь холодно усмехнулся, широко разинул пасть и проглотил руку целиком, вместе с кожей и костями.

Все вокруг выглядели перепуганными, а тот самый трактирный слуга из толпы украдкой попытался ускользнуть.

Великий Владыка Янь сурово скосил глаза, вытащил из зубов длинный тонкий костяной шип и метнул его со свистом.

Обе большие секиры выпали из рук трактирного слуги, а земля обагрилась кровью.

— Ах вы, безшерстные двуногие твари, мастера строить козни. Великий Владыка давным-давно пересчитал ваши головы.

Между делом Великий Владыка Янь оторвал вторую, левую ногу от трупа Коу Бэйяна и принялся с жадностью рвать ее зубами.

— Никому не сбежать, все вы — еда для Великого Владыки. Кто побежит — того съем первым.

Угроза прозвучала жестоко, но никто из присутствующих не осмелился возразить ни единым словом. Все они были связаны одной цепи и испуганно переглядывались.

Особенно горько приходилось мастерам боевых искусств из числа тех, кто прибыл сюда в погоню: они рассчитывали быстро покончить с делом, получить награду и уйти.

Кто же мог предвидеть появление столь свирепого зверя, из-за которого они разом поставили на кон собственные жизни?

Царила гробовая тишина, слышно было лишь то, как Великий Владыка Янь с хрустом разгрызает мясо. Каждый удар его зубов отдавался в сердцах людей погребальным звоном.

Шэнь Мяои, прятая свое изящное тело за спиной Чэнь Фэна, не смела даже взглянуть на то, как трапезничает Великий Владыка Янь.

Слишком кроваво и жутко...

Видя, как все оцепенели от страха, Чэнь Фэн невольно вздохнул: даже эти мастера боевых искусств, стоящие на вершине охваченного смутой Великого Чжоу, перед лицом превосходящего их по силе великого демона оставались лишь бессловесным скотом на заклание.

Появление этого тигрового демона полностью нарушило хрупкое равновесие на месте схватки, перевесив чашу весов исключительно в его пользу.

Прошло около четверти часа. Великий Владыка Янь отломил кусочек берцовой кости, засунул в рот, чтобы почистить зубы, прищурившись оглядел собравшихся и поднял покрытую острыми когтями лапу, изящно указав на могучего монаха, стоявшего на самом краю справа.

— Из всех здесь у тебя самая сильная ци и кровь. Пахнет неплохо, ты — следующий.

Большая голова тигра повернулась с хрустом, от которого сводило зубы, и демон уже собирался ухмыльнуться.

Монах резко сосредоточил внутреннюю ци и, используя мощь неба и земли, стремительно бросился на Великого Владыку Янь.

В глазах Великого Владыки Янь мелькнуло удивление, и он уже собирался нанести удар, как вдруг монах круто изменил направление и помчался к горе Яньсе, в самую глубь Цинъянгана.

Великий Владыка Янь холодно усмехнулся: его тело окутали фиолетовые электрические разряды, и с тихим свистом тонкий луч слабого света сорвался с места, поразив беглеца.

Монах резко замер в воздухе, рухнул вниз, охваченный черным пламенем, и вокруг сразу же распространился едкий запах гари.

— О, пережарил. Перестарался.

Великий Владыка Янь цокнул языком, быстро подбежал к телу монаха, содрал обуглившийся верхний слой, обнажив покрасневшую плоть, и запихнул ее прямо в пасть.

Два нападения подряд — как бы ни было сильно самообладание собравшихся, вынести это оказалось трудно, и кое-кто уже шепотом замыслил побег.

Но разве демоны бывают милосердны? О милосердии не могло быть и речи.

Наслаждаясь плотью монаха, он искоса поглядывал на боевых искусников, а на тигровой морде застыла живая, насмешливая гримаса.

Спустя еще одно мгновение раздался резкий свист.

Великий Владыка Янь указал когтистым пальцем на сгорбленного бойца с острой, как у крысы, мордой. Тот в ужасе выронил трость и бросился наутек.

— Бежать? Куда же ты убежишь?

Бум!

В мгновение ока еще один мастер боевых искусств рухнул на землю мертвым.

Великий Владыка Янь покачал головой и сам себе сказал:

— Вы, жалкие и никчемные людишки, годитесь лишь в пищу для таких, как мы.

Столкнувшись с подобными насмешками, боевые искусники, включая Чэнь Фэна, даже в мыслях не смели оказать сопротивление.

Оставалось лишь быть рыбой на разделочной доске, отданной на милость палача.

— Так, следующий ты.

Поднятый острый коготь сделал круг и резко указал на Чэнь Фэна, заставив того сильно испугаться.

— Впрочем, твою голову я оставляю целой, иначе мне не перед кем будет отчитаться.

Бросив эти слова, Великий Владыка Янь поднялся на ноги. Мелькнула молния, превратившись в ослепительную тонкую нить, которая стремительно помчалась к Чэнь Фэну.

В мгновение ока она пронзила его грудь. Чэнь Фэн выплюнул кровь, в его глазах промелькнул ужас — у него не было ни единого шанса на отпор.

С грохотом он рухнул на землю.

Великий Владыка Янь направился к Чэнь Фэну, собираясь поднять его голову своей широкой, как веер, лапой.

Но в следующий миг он заметил пару чистых и ярких глаз и в каком-то помутнении словно увидел, как из земли медленно поднимается исполинская тень, похожая на горный хребет.

Внезапно вырвалась жуткая, давящая аура...

<http://bllate.org/book/22045/2292499>